

О «РУССКОМ ДРУГЕ ЛУ СИНЯ» ПОЛВЕКА СПУСТЯ (1958-2008): РОЛЬ СОВЕТСКИХ КИТАЕВЕДОВ В ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО

В разделе <музея. – Ю.П.> о пекинском периоде жизни Лу Синя помещено две групповые фотографии, в центре он сидит бок о бок с русским другом; рядышком — изданная в 1922 году книжница на китайском «Сказки Ерошенко»...

Между тем даже российским ученым-китаеведам имя «Василий Ерошенко» — судя по их книгам — неизвестно. Даже в монографии о Лу Сине, изданной у нас в серии «Жизнь замечательных людей», Ерошенко не упомянут...

А. Крушинский. Русский друг Лу Синя. 2005 г.

1.

В июле этого года исполняется полвека с момента появления на страницах журнала «Знамя» статьи Владимира Николаевича Рогова (1906-1988)¹ «Русский друг Лу Синя»² — первой на русском языке публикации о Василии Яковлевиче Ерошенко (у Рогова — Ярошенко, в китайской транскрипции — Айлосяньке).

Василий Ерошенко (1890-1952) стал известен как эсперантист и оригинальный писатель-символист прежде всего на Востоке – в Японии и Китае, где он жил, соответственно, в 1914-1921 и 1921-1923 гг.³ Вернувшись в сентябре 1924 г. в Россию, он столкнулся с новой для него советской действительностью, однако в п. 23 Анкеты для сотрудников КУТВ Ерошенко указал свое основное занятие — «литератор». ⁴ Он принимал участие в заседаниях широко известных «Никитинских субботников» и до 1932 г. продолжал печатать статьи в советских, а позже — зарубежных журналах для незрячих.⁵ Таким образом, до середины 1930-х годов он был достаточно известен как за рубежом, так и в СССР, главным образом среди эсперантистов.⁶ Дальнейшее изменение внутренней и внешней политики Советского Союза и стран Востока, где знали и читали писателя, непосредственно коснулось и Ерошенко. Вероятно, после встреч в Москве в 1927 г. с писателем Удзяку Акитой, приглашенным на празднование 10-летия советской власти, эсперантистом, анархистом и склонным к «мистике в духе Тагора», Василий Яковлевич был уволен из КУТВа в феврале 1928 г.,⁷ и его контакты с японскими слушателями университета прекратились.

Предположительно в 1929-30 гг. он совершил до сих пор практически не подтвержденную документально поездку на Чукотку,⁸ а в ноябре 1934 г. уехал в Туркмению, организовал детский дом для слепых, где работал с 1 мая 1935 до сентября 1945 г. Репрессии 1933-1937 гг., ликвидация в 1938 г. Союза эсперантистов советских

республик (СЭСР) и массовые преследования и аресты эсперантистов, а также длительное пребывание Ерошенко на приграничных территориях приводят к исчезновению его имени со страниц советских, японских и эсперанто-изданий и видимому забвению.

Иная ситуация сложилась в Китае, где «Сказки Ерошенко» и его пьеса «Розовое облако» в переводах Лу Синя неоднократно переиздавались,⁹ а имя писателя Лу Синь часто упоминал в своих дневниках, письмах и произведениях до середины 1930-х годов. Памяти о писателе в Китае способствовало и то, что Лу Синь в своей новелле «Утиная комедия» вывел его в качестве персонажа, а переводы произведений Ерошенко входили в собрания сочинений Лу Синя.¹⁰

Это и послужило основанием для повторного «открытия» Ерошенко Владимиром Николаевичем Роговым (1906-1988) в том же рубежном 1938 г., когда в СССР велась подготовка к изданию сборника материалов и переводов в память об умершем в 1936 г. Лу Сине.¹¹ Рогов, работая в Чунцине, перевел «Утиную комедию» на русский язык, а в годы Великой Отечественной войны им был подготовлен к изданию в Москве ряд сборников произведений китайских писателей, прежде всего Лу Синя и литераторов его круга.¹²

Но лишь спустя двадцать лет нелегких поисков информации о слепом писателе Рогову удалось опубликовать статью о нем в массовом центральном издании СССР. Предпосылкой для этого стал целый ряд событий в трех сферах: советско-китайских и советско-японских отношениях, а также в советском эсперанто-движении.

В 1956-57 гг. возрождается эсперанто-движение в СССР, причем по инициативе «сверху», поскольку в рамках Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве было запланировано проведение Международной встречи молодых эсперантистов. В 1956 г. в Японии была опубликована книга «Слепой поэт Ерошенко» профессора английского языка и литературы в университете Сидзуока Итиро Такасуги (наст. имя Огава Горо, 17.07.1908 - 09.01.2008), вернувшегося в Японию в 1949 г. после четырех лет советского плена. В октябре 1956 г. были восстановлены дипломатические отношения с Японией на уровне посольств. В 1957 г. В.Н. Рогов вторично был в командировке в Японии и получил эту книгу в подарок от Удзюку Акита (на ее прочтение ему понадобилось почти три года). 29 октября 1957 г. было создано Общество советско-китайской дружбы, первое в СССР общество дружбы с народами зарубежных стран; в числе учредителей его был и В.Н. Рогов. В феврале 1958 г. создан Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), а В.Н. Рогов побывал на Родине Ерошенко в с. Обуховка. Летом 1958 г. состоялась Ташкентская конференция писателей стран Азии и Африки, на которую впервые были приглашены японские писатели. Существует версия, что именно после этой конференции японские друзья стали более настойчиво разыскивать в СССР следы Ерошенко, в том числе направляя запросы в различные государственные организации, прежде всего во Всесоюзное общество слепых и в Общество «СССР-Япония».

В результате и появилась опубликованная в июльском номере журнала «Знамя» статья о Ерошенко. Она была метко названа «Русский друг Лу Синя», что сразу же придало личности Ерошенко четко определенный идеологический статус, а зачаточное

тогда ерошенковедение официально обрело легальный объект для своих исследований. В дальнейшем этот концепт будет массово повторен как в СССР, так и в Китае, превратившись в клише и во многом заслонив собой реальную судьбу Василия Яковлевича.

Свыше сорока лет (1961-2005) различные авторы использовали для своих публикаций заглавие «Русский друг Лу Синя» либо с незначительными смысловыми вариациями (Р.С. Белоусов «Друг Лу Синя», 1961,¹³ А. Шапошников «Друг Лу Синя», 1961,¹⁴ редакционная статья «Наш земляк – друг Лу Синя», 1961,¹⁵ Гэ Баоцюань «Лу Синь и Ерошенко», 1961,¹⁶ Р.С.Белоусов «Русский писатель В. Ерошенко – друг Лу Синя», 1975,¹⁷ Гэ Баоцюань «Дружба между Лу Синем и Ерошенко», 1983¹⁸), либо заимствовали его дословно и без и какого-либо указания на прототекст, как это сделал в 2005 г. А.А. Крушинский.¹⁹

До сих пор не исследована и история текста статьи В.Н. Рогова «Русский друг Лу Синя». Она существует в ряде вариантов (пока нам известно пять), обращенных к различным аудиториям и различающихся заглавиями, внутритекстовыми деталями и датами публикаций, а также языком и способами представления текста. Впервые статья Рогова «Друг Лу Синя» была опубликована (очевидно, в июне 1958 г.) в издании Общества советско-китайской дружбы на китайском языке,²⁰ откуда ее перепечатали китайские эсперантисты в ежемесячнике «El popolo Chinio» (китайский вариант текста),²¹ В декабре 1958 года статья была напечатана в журнале «Жизнь слепых», выходившем в двух вариантах – рельефно-точечном брайлевском для незрячих и плоскочечатном для зрячих (русский вариант текста). Важно, что именно в последнем издании, малотиражном и недоступном для широкого круга зрячих читателей, было впервые в СССР опубликовано фото Ерошенко и Лу Синя.²² Очевидно, эта публикация была специально подготовлена В.Н. Роговым в сотрудничестве с редактором журнала Ф.И. Шоевым, а не является обычной перепечаткой из издания для зрячих, как это часто принято считать до сих пор.

В. Рогов знал об И. Такасуги и его исследовании, и переслал свою статью в Японию. Итиро Такасуги перевел ее на японский язык и сообщил о смерти писателя а газете «Майнити»,²³ после чего японские друзья Ерошенко решили издать собрание сочинений писателя. В 1959 году статья Рогова в японском переводе была включена составителем И. Такасуги в третий том этого собрания произведений и материалов о Ерошенко.²⁴ Таким образом, были охвачены возможные респонденты практически во всех необходимых сферах. В статье упомянуты следующие информанты Рогова: китайские друзья Ерошенко и Лу Синя (Чжоу Цзяньжень – брат Лу Синя; лусиневеды Цао Цзинхуа, Тан Тао, Ван Шицин, Ян Циюнь) и советские китаисты («журналист-китаевед» Э.Л. Лихтеров); эсперантисты Китая и СССР (Ху Юйчжи, акад. Е.А. Бокарев); достаточно узкие слепецкие круги СССР (Ф.И. Шоев); японские эсперантисты и японцы, знавшие Ерошенко и о нем (Удзюку Акита, Сэйдзи Фукуока, родные Сома Кокко и др.).

Первая в СССР публикация о Ерошенко в глазах многих до сих пор остается единственным вкладом Рогова в изучение жизни и творчества этого писателя. Действительно, во все последующие годы исследователь не опубликовал более ничего

нового по этой теме (во всяком случае, в СССР). Очевидно, на то были внешние причины политического и идеологического характера. Однако малоизвестным остается то, что «Утиная комедия» в переводе Рогова была впервые опубликована на русском языке еще в 1949 г. в Шанхае,²⁵ где под его редакцией вышел сборник произведений и справочных материалов о Лу Сине,²⁶ включающий выполненный А. Жилиным перевод «Утиной комедии» и точные сведения о произведениях Ерошенко в переводах Лу Синя (в библиографическом разделе сборника).²⁷ В 1952 г. в Москве вышло «Избранное» Лу Синя (вст. ст. Н.Т. Федоренко, пер. с кит. под ред. В.Н. Рогова), где «Утиная комедия» была опубликована в переводе В.Н. Рогова впервые в СССР.²⁸ В дальнейшем «Утиная комедия» в переводе В.Н. Рогова издавалась в сборниках Лу Синя (1952, 1953 (на рус. и укр.), 1954, 1956, 1971, 1981 (на рус. и укр.), 1989) и журналах, а также была включена в книги В.Я. Ерошенко и о нем.²⁹

Нужно сказать, что с 1958 и вплоть до середины 1980-х гг., когда советско-китайские отношения снова начинают налаживаться, а стимулируемый извне интерес к творчеству Лу Синя несколько снижается, Владимир Николаевич Рогов так или иначе был связан со многими зарубежными и советскими ерошенковедами: Такасуги Итиро, И.В. Сергеевым, Р.С. Белоусовым, А.И. Масенко и А.А. Панковым, А.С. Харьковским и другими исследователями. В.Н. Рогов стоял и у истоков создания музея В.Я. Ерошенко, сначала как раздела экспозиции Старооскольского краеведческого музея (СОКМ): в 1983-84 гг. он передал в музей ряд китайских изданий произведений писателя, увидевших свет в 1920-е гг., и другие материалы.³⁰ Интерес к личности В.Я. Ерошенко Владимир Николаевич пронес через всю жизнь. Последние имеющиеся у нас в настоящий момент сведения об этом содержатся в статье «Возвращение на родину» белгородского журналиста С.Ю. Киценко.³¹ В разгар подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения Ерошенко и открытию литературно-мемориального музея – филиала СОКМ автор встречался с Роговым и записал интервью с ним для местного радио.

Василий Ерошенко ушел из жизни в декабре 1952 г. в забвении и едва ли не нищете, но две прижизненные публикации «Утиной комедии», осуществленные Роговым, являются знаком его настоящего возвращения. Можно утверждать, что смерть Ерошенко-человека в 1952 г. парадоксальным образом совпала во времени с его возвращением в литературный контекст как 1920-х, так и 1950-х гг. При этом Ерошенко «возвращался» в двух ипостасях: для самой широкой международной общественности, прежде всего, как литературный герой - «русский слепой поэт», персонаж Лу Синя (отметим здесь, что ранее, в 1921 г., Ерошенко стал персонажем пьесы «Ночь в кафе» известного китайского драматурга Тянь Ханя),³² а для достаточно узкого круга китаеведов и японистов – как историческое лицо, автор нескольких книг сказок, пьесы, лекций, заметная фигура общественной деятельности Японии, Индии, Китая начала 1920-х гг.³³ Точно так же невозможность активной деятельности Ерошенко-литератора и эсперантиста, вынужденное забвение в СССР в 1938 г. совпали по времени с зарождением интереса к нему со стороны советского исследователя, работавшего в Китае.

2.

...В музее я обнаружил монографию «Анализ всемирности Лу Синя». В ней высказана гипотеза, что мотивы ряда новелл Лу Синя о животных (включая и «Утиную комедию») навеяны притчами Ерошенко. Есть в книге и такие строки: «В Китае Ерошенко сверкнул, подобно метеору, и исчез... Между ним и современной китайской литературой существует тесное родство, и у исследователей нет причин пренебрегать этим историческим фактом...»

А.Крушинский. Русский друг Лу Синя. 2005 г.

В.Н.Рогов по праву считается первооткрывателем Ерошенко для советских читателей. Но только теперь, спустя полвека после опубликования его знаменитой статьи, нам доступен ретроспективный анализ, позволяющий выяснить время появления первых упоминаний о Ерошенко в Советском Союзе. Это стало возможным после составления нами обширной библиографии исследуемого вопроса (1912-2008) и использования поиска книг в интернете. В результате работы с доступными нам источниками была выявлена кропотливая и настойчивая работа нескольких поколений советских китаистов по введению в научный оборот сведений о Ерошенко, которая велась, главным образом, на страницах специальных и малотиражных изданий. Нужно отметить, что первым имя Ерошенко (Ярошенко) упомянул еще в 1940 г. академик В.М. Алексеев, хотя его рукопись была впервые опубликована М.Е. Шнейдером лишь 28 лет спустя (1968).³⁴ В.М. Алексеев писал: «Однако не может не показаться странным в 20-30-е годы в качестве китайского современного чтения: с одной стороны Горький – Луначарский (о Горьком), Панферов – А. Толстой, Лавренев – Пантелеев, П. Романов – Тихонов. С другой стороны, Достоевский, Тургенев, Толстой, Чехов, Гоголь, Арцыбашев, Замятин и далее: Н. Ляшко, Милюков (о большевизме), Витте, Ерошенко. Но и в этом хаосе видны опорные точки и более устойчивые линии. Так, Пушкин, Толстой, Чехов, Тургенев издаются все время, причем Чехов издан даже в полном собрании сочинений, Лев Толстой – в числе 20-ти названий (в том числе «Война и мир» - не полностью, «Анна Каренина», «Воскресение» и т.д.), Достоевский – 7 названий, Тургенев – 21. Некоторой популярностью пользуются Ерошенко, Андреев и Арцыбашев (их пропагандировал Лу Синь)».³⁵

В том же 1940 г. видный китайский археолог, историк, писатель и эсперантист³⁶ Го Можо направил в Москву, в ВОКС, текст своей статьи «О развитии взаимосвязей между культурой Китая и культурой СССР», передовицы из журнала «Чжун-цун-вэнь-хуа». По сведениям ученика и исследователя творчества Ерошенко В.Г. Першина, которыми мы пользуемся в данном случае, эта статья готовилась к опубликованию в «Литературной газете» от 20 мая 1940 г., благодаря чему в РГАЛИ сохранился ее перевод с китайского, выполненный Л.З. Эйдлиным, но опубликована не была.³⁷ В статье Го Можо были такие строки: «Русский поэт Ерошенко крепко сдружился с Лу Синем, с другими писателями и деятелями культуры. Его благотворное влияние оставило неизгладимый след в истории современной китайской литературы. Как-то он побывал с лекциями

в Бейпине. И когда мы вспоминаем читавших в Китае лекции на уровне Рабиндраната Тагора, нас охватывает сильнейшее желание слушать у себя советских писателей и деятелей культуры». ³⁸ Нужно сказать, что А.А. Хисамутдинов указывает как один из источников по Рогову фонд В.М. Алексеева в АПОРАН, где сохранились письма Рогова к Алексееву. ³⁹ Учитывая начатые Роговым с 1938 года поиски сведений о Ерошенко и знакомство Владимира Николаевича как с Го Можо, ⁴⁰ так и с В.М. Алексеевым, именно их ранние упоминания о Ерошенко вполне естественны.

Таким образом, можно утверждать, что Ерошенко не был настолько неизвестен в СССР, как об этом писали (и пишут до сих пор) многие энтузиасты и малосведущие журналисты, некритически воспроизводя сведения из давней статьи В.Н.Рогова, а период умолчания охватывал вторую половину тридцатых – начало сороковых и военные годы. Однако для Рогова тезис о том, что о Ерошенко более известен в Японии и Китае, чем в СССР, не только оправдан, но и служит предлогом для отдельной статьи о писателе и поводом углубить поиски, несмотря на существовавшие подозрения, будто Ерошенко мог оказаться белогвардейцем. Как видно, советские китаеведы старшего поколения, прежде всего специалисты и дипломаты, работавшие в Китае (С. Третьяков, А. Ивин, Э. Лихтеров), а несколько позже — лусиневеды, прекрасно знали о талантливом писателе, его произведениях и участии в литературном процессе Китая. Они старались включать в свои работы краткие, но емкие сведения о Ерошенко, делая все возможное в сложившихся идеологических условиях, чтобы сохранить его имя в печати, заинтересовать своих коллег и тем подготовить основание для будущих исследований. После публикации Рогова упоминания о Ерошенко сразу же появляются в монографиях советских китаеведов, посвященных творчеству Лу Синя. Это книги Л.Д. Позднеевой (1959), ⁴¹ В.В. Петрова (1960), ⁴² В.И. Семанова (1963). ⁴³

Интересно отметить, что Л.Д. Позднеева, удивляясь популярности в Японии и Китае «незнакомому ни в дореволюционной, ни в послереволюционной России писателя Ерошенко», указывает на новые источники биографических сведений о нем в произведениях Лу Синя и осмеливается привести мнение китайских исследователей (Ван Шицин и «другие авторы») о влиянии идей Ерошенко на Лу Синя, но сразу же отрицает его, аргументируя разногласиями между Ерошенко и Лу Синем по вопросу постановки спектакля студентами Пекинского университета и женского колледжа «Яньцзин» ⁴⁴ Однако новейшие исследования подтверждают факт такого влияния. ⁴⁵ В.В. Петров, впервые в советском литературоведении проанализировавший «Утиную комедию», вынужден аргументировать интерес к Ерошенко словами Лу Синя: «Г-н Ерошенко – анархист, космополит, поэт, музыкант и притом еще детский писатель. Но мир, в котором он живет, не целиком реальный; это страна прекрасного будущего, утопия, свободная деревня, поэтический, почти сказочный мир. Его анархизм и космополитизм были неизбежным порождением этого поэтического мира». ⁴⁶ В.В. Петров делает вывод, что «Лу Синь сочувствовал Ерошенко, но не разделял его утопических представлений о жизни и обществе, поэтому «Утиная комедия», как справедливо отмечает профессор Цай И, это не только «произведение в память о Ерошенко, но и критика его утопического социализма». ⁴⁷

Следующий всплеск интереса к Ерошенко на страницах массовых периодических изданий произошел в 1961 г. в связи с 80-летием со дня рождения Лу Синя и

появлением к этой дате статьи «Друг Лу Синя», написанной китаистом, сотрудником отдела зарубежной литературы «Литературной газеты» Романом Белоусовым,⁴⁸ который общался с родными В.Я. Ерошенко в Обуховке и сообщил много новых сведений о нем. Статья Белоусова в массовом центральном литературном издании СССР была немедленно перепечатана в белгородской областной⁴⁹ и старооскольской районной⁵⁰ прессе, самиздате эсперантистов.⁵¹ Практически одновременно с публикацией газетных материалов Р.С. Белоусов (совместно с Н.А. Кузнецовым) инициировал подготовку к изданию сборника произведений Ерошенко «Сердце орла»,⁵² где выступил составителем, автором вступительной статьи и комментариев. Сборник вышел в Белгороде в 1962 г., к 10-летию со дня смерти Ерошенко. Треть произведений писателя дана в переводах с китайского, выполненных В.В. Куниным, в то время сотрудником редакции литературоведения Издательства восточной литературы.⁵³

Спустя год объемный очерк о Ерошенко, ранее опубликованный в «Восточном альманахе»,⁵⁴ вошел в книгу Р.С. Белоусова «В тысячах иероглифов. О книгах и людях»,⁵⁵ а на страницах «Восточного альманаха» появилась вторая подборка записей Лу Синя «Из разных воспоминаний» в переводе В. Семанова,⁵⁶ в числе которых был и комментарий Лу Синя «Несколько слов о переводе «Розовых облаков».

С середины 1960-х гг. ситуация меняется, и публикации китаеведов о Ерошенко практически исчезают из специальных и массовых изданий почти на 10 лет – до 1973 г. В это время ведущую роль в исследованиях жизни и творчества Ерошенко играют статьи советских эсперантистов – А.С. Харьковского (1968),⁵⁷ Н.Н. Андриановой (1969),⁵⁸ А. Масенко и А. Панкова (1971, 1973)⁵⁹ и др.

Исключение представляет уже упомянутая монография В.И. Семанова, появившаяся в 1967 г., и его же статья «Лу Синь против вульгаризаторов» (1972), в которую автору удалось включить новые сведения о «советском литераторе В. Ерошенко». ⁶⁰ В 1973 г. появляется объемная статья М.Е. Шнейдера «В поисках «литературы для жизни», где автор, опираясь на записи и авторитет В.М. Алексеева, находит возможность впервые дать развернутую характеристику деятельности «друга Лу Синя, слепого русского писателя Ерошенко» как преподавателя Пекинского университета, касавшегося в своих выступлениях (позднее напечатанных в газетах и в виде отдельного сборника лекций) творчества Леонида Андреева. М.Е. Шнейдер впервые в Советском Союзе дает точные библиографические описания статей Ерошенко, хотя и отмечает, что они остались ему недоступны.⁶¹

Нужно отметить, что сборник лекций Ерошенко на китайском языке «Призраки прошлого и другое»⁶² в СССР был подарен китайскими друзьями В.Н. Рогову, как и книга «Сказки Ерошенко» (1922).

Марк Шнейдер вновь подробно написал о Ерошенко в 1977 г.,⁶³ пополнив знания о писателе сведениями из редких китайских и зарубежных источников. В частности, он приводит цитаты, в которых Ерошенко включен не просто в русский или китайский, но в общемировой литературный процесс наравне с писателями-классиками: «По количеству переведенных на китайский язык произведений <опубликованных в газ. Чэньбао фукань, впоследствии - Чэньбао фудзюань, приложении к газ. Чэньбао. – Ю.П.> первое место занимал Мопассан. За ним следовали Л. Толстой и Чехов, Пушкин,

Тургенев, Андреев, Короленко. «Среди русских, - отмечает Б.С. Мак-Дугал, - которые своей численностью далеко превосходили всех остальных, был Василий Ерошенко, написавший множество сказок и рассказов». В номере от 28 февраля 1921 года была опубликована статья Мяо Цзинь-юаня «Скорблю о господине Кропоткине», скончавшемся за три недели до этого и хорошо известном китайской молодежи. /.../ Среди постоянных авторов «Цзюэу» были Чжоу Цзо-жэнь, писавший о русской литературе и переводивший рассказы писателей Японии и стран Восточной Европы, а также стихотворения в прозе Бодлера; Лу Синь, публиковавший оригинальные произведения и переводы своего русского друга В. Ерошенко, Шэнь Янь-бин, выступавший как переводчик стихотворений Петефи и автор статей о драме, западной поэзии и о столетнем юбилее Байрона; его брат Шэнь Цзэ-минь, занимавшийся историей литературы, переводами стихотворений Уайльда; Ху Юй-чжи, писавший об английской литературе, о В. Ерошенко и о других писателях... /.../ В номере от 12 декабря 1922 г. был помещен перевод статьи «Место русской литературы в мире», автором которой был живший в Пекине В.Я. Ерошенко. /.../ «Сюзэди», основанное в марте 1918 г. приложение к шанхайской газете «Шиши Синьбао» (начала издаваться в 1908 г.) было, пожалуй, наиболее влиятельным. Его поочередно редактировали Цзун Бай-хуа, Го Шао-юй, Ли Ши-цзень и Чжэн Чжэнь-до... «На страницах приложения, замечает Б.С. Мак-Дугал, - было представлено такое разнообразие западных писателей, что любое перечисление их оказалось бы неполным». Здесь публиковались переводы из Тагора, Ерошенко, Уайльда, Уитмена, из английских и немецких романтиков, скандинавских реалистов и переводы произведений чуть ли не всех русских писателей». ⁶⁴

Этим вклад М.Е. Шнейдера в становление советского ерошенковедения не исчерпывается, поскольку в дальнейшем он рецензировал (как и Л.З. Эйдлин) книгу А.С. Харьковского «Человек, увидевший мир» (1978), ⁶⁵ и был ответственным редактором этого издания. Составленный Р.С. Белоусовым сборник В.Я. Ерошенко «Избранное» (М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977) вышел под ред. Л.З. Эйдлина. Подготовка к изданию названных книг велась с начала 1970-х гг., и своеобразным знаком «второго возвращения» Ерошенко на страницы газет и журналов и в работы советских китаеведов стала публикация (к 85-летию со дня рождения Ерошенко и в преддверии 40-й годовщины смерти Лу Синя) статьи Р.С. Белоусова «Русский писатель В. Ерошенко - друг Лу Синя», ⁶⁶ заглавие которой было вновь обращено к устойчивому концепту «друга Лу Синя», но подчеркивалась уже дружба с выдающимся писателем не просто абстрактного «русского», но – равного с равным, писателя с писателем.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на фоне налаживающихся отношений с Китаем мы отмечаем стойкий интерес к творчеству Ерошенко, вызванный не только выходом двух книг – писателя и о нем, но и 90-летием со дня рождения Лу Синя. К этой дате «Утиная комедия» была включена в том сочинений Лу Синя в серии «Библиотека всемирной литературы», что само по себе придало и произведению, и его персонажу особый статус в сокровищнице мировой классики. ⁶⁷ Празднование 100-летия Лу Синя в 1981 г. сопровождалось выходом сборников его произведений на русском и украинском языках, где не обошлось и без «Утиной комедии». ⁶⁸ В это время упоминания «о друге

Лу Синя» встречаются в книгах Н.Т. Федоренко,⁶⁹ а несколько позже – в статье С. Дангулова о Лу Сине (1987).⁷⁰

В дальнейшем творчество Лу Синя постепенно утрачивало огромное идеологическое значение, присущее ему на протяжении шести десятилетий, Кроме того, с середины восьмидесятых годов была начата работа по созданию в с. Обуховка литературно-мемориального музея Ерошенко - к 100-летию со дня его рождения. И хотя выпущенные к юбилею книги и статьи упоминали о дружбе между Лу Сином и Ерошенко, тональность этих упоминаний стала совсем иной: заметно даже стремление подчеркнуть превосходство слепого писателя и его удивительной судьбы. Примером может служить заголовок статьи московского журналиста О. Торчинского «Лу Синь испытал творческий шок» (1992).⁷¹

Следовательно, в эти годы Василий Яковлевич Ерошенко – самобытный писатель-символист – уже приобрел и заслуженное признание, и право занимать собственное уникальное место в мировом литературном процессе, не опираясь на ранее необходимый статус «друга Лу Синя». Из последних публикаций, за неимением нового использующих в заголовке имена Лу Синя и Ерошенко, назовем статью М. Крушинской (2003).⁷²

К сожалению, полное отсутствие работ по истории вопроса приводит к тому, что неуклонно растущий интерес к Ерошенко становится причиной «открытий» давно открытого, спекулятивного использования идеологических клише полувековой давности, в первую очередь таких растиражированных и стойких, как «украинский классик японской литературы» / «русский друг Лу Синя». Но, будучи вырванными из своего времени и истории ерошенковедения, концепты и сентенции ряда авторов последних лет оказываются откровенно беспомощными и не соответствующими действительности.⁷³

¹ Несмотря на его большой вклад в развитие советско-китайских отношений и, в особенности, лусиневедение, имя Рогова отсутствует в словарях востоковедов (Милибанд С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов. М.: Гл. Ред. восточной литературы 1975; Милибанд С.Д. Библиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г. 2-е изд., переработанное и дополненное. В 2 кн. М.: Наука, 1995). Однако оно включено в «Предварительный поисковый список востоковедов, покинувших Россию в XIX-XX вв.» в рамках проекта «Российское научное зарубежье: библиографический словарь», http://bfrz.ru/news/rus_nayk_zar_slovar/sorokina/sorokina_2.htm, посвященный эмиграции первой волны. В 2001 г. А.А. Хисамутдинов охарактеризовал его всего лишь как «востоковеда-искусствоведа, жителя Харбина», не сообщив даже дат жизни (См.: Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. Владивосток: Издательство ДВГУ, 2001. – С. 257). Ситуация несколько изменилась в последние годы, когда краткие упоминания о В.Н. Рогове начали появляться в интернете, что позволило нам составить некоторое представление о его деятельности как начальника шанхайского бюро ТАСС в годы японской оккупации Китая. В частности, в 1942 г. В.Н. Рогов стал главным редактором первого в Китае журнала, посвященного советской литературе - ежемесячника «Сулянь Вэньи» («Литература и искусство СССР»). В 2006 г. в программу XXXVI-ой международной научной конференции «Общество и государство в Китае» (Москва, 6-8.02.2006) был включен доклад А.Н. Хохлова (ИБ РАН) «Китаевед В.Н. Рогов (к 100-летию со дня рождения)», но в сборник материалов он не вошел. Наиболее полные на сегодняшний день сведения о В.Н. Рогове А.Н. Хохлов приводит в статьях, где рассматривает его как Китаиста-тассовца (См. журн. «Восточный Архив» (2007, №16) и сб. «Китайская философия и современная наука» (М.: Самообразование, С. 87-95)). В.Н. Усов в своей книге «Советская разведка в Китае в 30-е годы XX века» (М.: КМК, 2007, примеч. 1004) называет Рогова «резидентом советской разведки», с чем А.Н. Хохлов в беседе с нами не согласился. В Москву Рогов вернулся в октябре 1953 г. (то есть уже после смерти Ерошенко. -

Ю.П.) на должность заместителя редактора отдела иностранной информации «Известий». С.Ю. Киценко приводит слова Рогова о том, что он работал в КУТВе одновременно с Ерошенко, несколько раз встречал его, но не знал, что будет многие годы разыскивать его следы.

² Рогов В. Русский друг Лу Синя // Знамя, 1958, кн. 7. – С. 212–216.

³ В Китае Ерошенко жил в Шанхае (август-начало октября 1921 г.), Харбине (с 7 октября, по приглашению Мао Дуня), Пекине (с февраля 1922 г., по приглашению Лу Синя) до 3 июля 1922, и с ноября 1922 г. до 15 апреля 1923 г.

⁴ Ксерокопию анкеты нам любезно предоставила директор музея Московской школы слепых А.И. Сизова.

⁵ Ерошенко В. Встречи на Чукотке. Очерк. [По Советской земле] // Жизнь слепых, 1930, № 7-8. – РТШ; Ерошенко В. За что борются слепые за рубежом. Статья. // В ногу со зрячими, 1931, № 1, – С. 31–32.; Ярошенко. Под дубиной миллиардеров. Статья // В ногу со зрячими, 1932, № 3, с. 21–22; Eroshenko V. La chukca elegio // Ligilo por vidantoj. – 1933. – № 3; Eroshenko V. La chukca idilio // Esperanta ligilo (Budapesht). – 1933. – № 4; Eroshenko V. Blindaj chukchoj (Du skizoj): Filip Onkudimov. La destinita vivi // Esperanta ligilo (Budapesht). – 1933. – №№ 5-8; Eroshenko V. La destinita vivi [Обреченный жить] // Ligilo por vidantoj (Svedio), 1934, № 14; Eroshenko V. Che blinduloj en Uzbekio // Esperanta ligilo, 1934, № 7. Затем после долгого перерыва одна статья появляется в 1938 г. в журнале «Жизнь слепых» (Москва) и «Мат в три хода» - в 1947 г. в шведском журнале для незрячих (обе по брайлю).

⁶ В книге Такасуги Итиро «Момоку-но сидзин Эросенко (Слепой поэт Ерошенко)» (Токио, 1956) сведения о Ерошенко обрываются также на 1932 г. См.: Рогов В.Н. Русский друг Лу Синя // Знамя. – 1958. – № 7. – С. 215

⁷ Официальная версия – в связи с окончанием курса, но, например, С. Киценко со слов Рогова упоминает о «проработке» Ерошенко в КУТВе. Об увольнении «за анархические взгляды» писал и В.Г. Першин в книге «Импульс Ерошенко», М.: ТПО «ТАМП», 1991.

⁸ «Чукотскую элегию» Ерошенко читал на заседании «Никитинских субботников» (Протокол 490-го исполнительного собрания литературного общества «Никитинские субботники» 25 января 1930 г., ГЛМ, Ф. 357, оп.1, ед. хр. 322.). Кроме ряда «чукотских» произведений известны его слова о поездке на Чукотку в интервью журналу «Жизнь слепых» в 1938 г., а также воспоминания родных писателя, выдвинувших несколько версий о причинах поездки. В феврале 1928 г. Ерошенко еще был в Москве, а в январе 1930 уже присутствовал на «Субботниках». Справка, выданная Ерошенко 16 сентября 1940 г. директором Московского городского клуба слепых Ждановичем Н.М., удостоверяет, что Ерошенко работал в Нижегородской профтехшколе слепых преподавателем математики и русского языка с 1 августа 1929 по 1 сентября 1931 г. (см.: Осыков Б.И. Музыкант, путешественник, поэт, педагог. - Белгород, 1989. – С. 36). Сейчас уже совершенно невозможна прямая экстраполяция художественной реальности текста на жизненный путь его автора. Поэтому вопрос нуждается в дальнейшем изучении и подкреплении документами.

⁹ [Eroshenko, V]. Ailuoixianke tong hua ji [Сказки Ерошенко]. Lu Xun. Xianggang, 1922 (затем 1925, 1938, 1946, 1959, 1973); [Eroshenko, V]. Ailuoixianke. Tao se di yun [Персиковое облако]. Lu Xun. Xianggang: 1923, (затем 1926, 1927, 1934, 1938, 1966, 1973); [Eroshenko, V.] Ailuoixianke. Ku ye za ji ji qi ta. [Собрание увядших листьев и другие (рассказы)]. Hu Yuzhi, Xia Mianzun. Dong fang wen ku, n-ro 81. Shanghai : Shang wu yin shu guan, Min guo 13 [1924]; Ailuoixianke. Xin fu de chuan Mianzun Xia, 1932.

¹⁰ Полное собрание сочинений Лу Синя, издание Комитета памяти Лу Синя; Шанхай, 1938, 1946 г. (Т. 12: «Сказки Ерошенко» – С. 287-516; «Розовые Облака» С. 519–768).

¹¹ Лу Синь 1881-1936. Сборник материалов и переводов памяти великого писателя современного Китая. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1938.

¹² В Шанхае и Москве были изданы книги: Сборник произведений Пушкина (под ред. В. Рогова), Шанхай: Гуанмин шудянь, 1937; Рогов В. Лу Синь. Шанхай: Эпоха, 1942; Поэзия Отечественной войны (сост. В. Рогов), Шанхай: Эпоха, 1943; Лу Синь. Подлинная история А-Q. Пер. В.Рогова, Шанхай: Эпоха, 1947; сб. «Лу Синь и русская литература»; Китайские рассказы (под ред. В.Рогова), М.: ОГИЗ, 1944; Лу Синь. Избранное (вст. ст. В.Рогова), 1945.

¹³ Белоусов Р. Друг Лу Синя [К 80-летию со дня рождения Лу Синя] // Литературная газета. – 1961. – 26 сент.

¹⁴ Шапошников А. Друг Лу Синя. О В.Я. Ерошенко — незрячем писателе и педагоге. // Ежемесячный бюллетень ВОС. – 1961. – № 7. – С. 23; С. 110–116. – Рельефно-точечный шрифт.

¹⁵ Наш земляк – друг Лу Синя // Белгор. правда. – 1961. – 30 сент.

¹⁶ Ge, Baoquan. Lusin kaj V. Eroshenko. // El Popola Chinio. 1961. – №6. – Р. 264-266, статья была посвящена 80-летию Лу Синя и 40-летию приезда и первой публикации Ерошенко в Китае, см.:

<http://donh.best.vwh.net/Esperanto/Literaturo/Revuoj/epc/epc6106/lusin.html>

¹⁷ Белоусов Р. Русский писатель В. Ерошенко — друг Лу Синя. // Проблемы Дальнего Востока. – 1975.– № 2. – С. 125–136.

¹⁸ Ge, Baoquan. Amikeco inter Lusin kaj V. Eroshenko // *El Popola Chinio*. 1983; 1(292) januaro. – P. 9-11. Статья сначала была опубликована в кит. газете «Свет».

¹⁹ См.: Крушинский А. Русский друг Лу Синя // *Парламентская газета* (Москва), 2005. – 31 марта. - № 56. – С. 24. <http://www.pnp.ru/archive/16730151.html> Автор данной статьи не просто журналист, а специалист по истории и философии Китая, автор двух монографий («Творчество Ян Фу и проблема перевода», М.: Наука, 1989; «Логика И-цзина. Дедукция в древнем Китае», М.: Восточная литература, 1999), которому явное незнание темы и небрежение источниками вряд ли простительны.

²⁰ «Советско-китайская дружба», 1958. - № 6.

²¹ Rogov V. V.Eroshenko – amiko de Lusin // *El Popola Chinio*, 1958. - #6. – P. 195-197.

²² Рогов В. Русский друг Лу Синя. // *Жизнь слепых*, 1958, № 12, С. 31–37. То же. – С. 131–166. – РТШ.

²³ По данным С.И. Анিকেева.

²⁴ U. Logov. Rozin no tomodati datta rosiazin // *Eroshenko, V. Eroshenko zenshu*. 3. / Takasugi Ichiro. Tokyo: Misuzushobo, 1959. -P.260-270.

²⁵ В 1-м томе Собрания сочинений Лу Синя (М., 1954) составитель библиографии П. Скачков указывает годом первой публикации русского перевода 1929, в то же время шанхайский сборник, составленный В.Н. Роговым, в его библиографии почему-то вообще не упомянут (С. 242).

²⁶ Лу Синь. Рассказы, статьи, письма. Новые переводы под редакцией В.Н. Рогова. Шанхай: Эпоха, 1949. Впервые об этом упомянул А.С. Харьковский. См. «Человек, увидевший мир», М.: Наука, 1978. – С. 282.

²⁷ В.Н. Рогов для этого сборника подготовил справочные материалы – «Библиографический перечень произведений и переводов Лу Синя» (1. Художественные произведения. 2. Сатирические очерки и критические статьи. 3. Литературные исследования и компиляции. 4. Переводы. 5. Переводы и редактирование переводов русских авторов. 6. Журналы, редактируемые Лу Синем (С.312-337). О Ерошенко (Ярошенко, без указания инициалов), см. С. 327, 333.

²⁸ Лу Синь. Избранное. М.: ГИХЛ, С. 126-129. Этот сборник был в 1954 г. переиздан по Брайлю для незрячих, что также способствовало поискам новых сведений о В.Я. Ерошенко. См.: Лу Синь. Избранное. В 4-х кн. М.: Учпедгиз, 1954, 64, 85, 71, 69 л.

²⁹ Назовем здесь только книги «Сердце орла» (Белгород, 1962), «Квитка справедливости» (К., 1969); «Избранное» (М., 1977), «Импульс Ерошенко» (М., 1991).

³⁰ См. Шеховцов В. Ерошенко в Харбине. // *Октябрьские зори*, 1984. – 15 июня. – С. 4.

³¹ Киценко С. Возвращение на Родину // *Подъем* (Воронеж). – 1991. – №10. – С. 166-183.

³² См. Аджимамудова В.С. Тянь Хань: портрет на фоне эпохи. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 75.

³³ Среди японистов едва ли не первой упомянула о Ерошенко в своих работах Н.И. Фельдман-Конрад, подчеркивая участие Ерошенко в издании журнала «Танэмаку хито» (Сеятель), упоминая его имя рядом с именем А. Франса (см.: Фельдман Н.И. Из истории японского пролетарского литературного движения (Документация) // *Японская литература. Исследования и материалы*. М.: Издательство восточной литературы, 1959. - С. 152; Фельдман-Конрад Н.И. Японское пролетарское литературное движение в документах. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1974. – С. 7). Н.И. Фельдман-Конрад также согласилась дать отзыв на сборник произведений Ерошенко «Сердце орла». Писали о Ерошенко и специалисты по Юго-Восточной Азии и Индокитаю И.Н. Мороз (см. Мороз И.Н. Новые страницы о русских путешественниках в странах Индокитайского полуострова (рукопись К.А. Вяземского) // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. Вып. V. Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, новая серия, Т. 95. - М.: Наука, 1971. – С. 63-64), Мороз И.Н. Исследования русских ученых и путешественников как историко-этнографический источник по народам стран Индокитая. Дисс. ... канд. ист. наук, М.: МГУ, 1974; И.В. Можейко (под псевд. И. Всеволодов) и А. Никифоров (см.: *Рассказ четвертый. Настоящая радуга* // Всеволодов И., Никифоров А. *Настоящая радуга: Рассказы о рус. путешественниках в Бирме / АН СССР. Ин-т востоковедения.* – М.: Наука, 1973 С. 120–143).

³⁴ А.С. Харьковский указывает, ссылаясь на Р.С. Белоусова, что в рукописи статьи В.М. Алексеева возле имени Ерошенко стоял знак вопроса.

³⁵ Алексеев В.М. Горький в Китае // *Горький и литературы зарубежного Востока. Сборник статей*. М.: Наука 1968. - С. 314–315.

³⁶ См. о Го Можо и его контактах с СССР в 1940-х гг.: Тихвинский С.Л. Первый президент Академии Наук Китая // *Вестник РАН*, 2002, том 72, № 11, С.1001-1007.

³⁷ Отметим, что В.Н. Рогов был знаком с Го Можо и переводил его произведения на русский язык. К сожалению, пока нам не удалось повторить поиск В.Г. Першина и лично ознакомиться с упомянутым архивным документом РГАЛИ и соответствующей публикацией в «Литературной газете». – Ю.П.

³⁸ Цит. по: Першин В.Г. Портрет на шелке // Материалы интернет конференции «Василий Ерошенко и его время», Вып. 3. 2002 Электронная публикация: <http://gosha-p.narod.ru/Esperanto/Texts/03.htm>

³⁹ АПОРАН, Ф.820. Оп.3, д. 692.

⁴⁰ «О своем 50-дневном пребывании в Советском Союзе летом 1945 г. Го Можо подробно написал в книге «Сулянь цзисин» - «Записки о поездке в СССР», выдержки из которой в форме дневника в 1945 г. публиковались в газете «Синьхуа жибао». В марте следующего, 1946 г., книга вышла в свет в Шанхае в издательстве «Чжунвай чубанынэ». Она имела большой успех и в октябре того же года появилось второе ее издание. В 1947 г. шанхайское издательство «Эпоха» выпустило сокращенный русский перевод «Записок». (Перевод, предисловие и статью о творческом пути Го Можо подготовил В.Н. Рогов) // Тихвинский С.Л. Первый президент Академии Наук Китая // Вестник РАН, 2002, том 72, № 11, С.1003.

⁴¹ Л.Д. Позднеева первой включила сведения о Ерошенко (С. 239-241, 554) в свою книгу «Лу Синь. Жизнь и творчество (1881-1936)». М.: Изд-во МГУ, 1959, вышедшую следом за статьей Рогова, хотя в ее монографии о Лу Синь, изданной в серии «Жизнь замечательных людей» (М.: Молодая гвардия) информации о Ерошенко действительно еще нет.

⁴² Петров В.В. Лу Синь. Очерк жизни и творчества, М., 1960. О Ерошенко см. С. 141-144.

⁴³ Семанов В.И. Лу Синь и его предшественники. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1967. О Ерошенко см. С. 113.

⁴⁴ Р.С. Белоусов вынужден будет подробно изложить и предложить свое толкование этой нашумевшей истории во вступительной статье к «Избранному» Ерошенко. С. 35-36.

⁴⁵ См.: 彭明偉* 愛羅先珂與魯迅 1922 年的思想轉變 ——兼論〈端午節〉及其他作品 政大中文學報 第七期 2007 年 6 月 153-182 頁

<http://www.ceps.com.tw/ec/ecjnlarticleView.aspx?jnlcattype=1&jnlptype=1&jnltype=1&jnliid=977&issueid=58617&atlid=1000248>.

⁴⁶ Лу Синь, ПСС, 1938. – Т. 12. – С. 514. Цит. по: Петров В.В. Лу Синь. Очерк жизни и творчества, М., 1960. О Ерошенко см. С. 143

⁴⁷ Цай И. Конспект лекций по истории новой литературы, 1951, С. 55. Цит. по: Петров В.В. Лу Синь. Очерк жизни и творчества, М., 1960. – С. 143-144.

⁴⁸ Нам известно около 15 его статей о Ерошенко.

⁴⁹ Наш земляк – друг Лу Синя // Белгор. правда. – 1961. – 30 сент.

⁵⁰ Белоусов Р. Друг Лу Синя // Путь Октября. – 1961. – 1 окт.

⁵¹ Белоусов Р. Друг Лу Синя. (В.Ерошенко) //Fajrero de Esperanto [Искра Эсперанто], Иваново: Архивно-музейная комиссия Эсперанто. [Самиздат]. Вып. VIII.

⁵² Ерошенко, Василий. Сердце орла. (Сказки, стихи, очерки и рассказы). Вступ. ст. Р. Белоусова. Белгород. кн. изд. 1962. 214 стр. 15000 экз. Об Н.А.Кузнецове см.: Анциферов Ю. «...Недаром многих лет свидетелем Господь меня поставил и книжному искусству вразумил» //Белгородская правда, – 2000. – 20 мая.

⁵³ Раннее использование китайских текстов как основы для перевода породило уникальную ситуацию, когда исходный текст, созданный В.Я.Ерошенко, проходил до публикации в советской печати ряд языковых трансформаций. Для русскоязычных изданий цепочка переводов имела вид: японский оригинал – китайский (Лу Синь) – русский (В. Кунин); для украинского издания Ерошенко (Квітка справедливості, К.: Молодь, 1969) в некоторых случаях произошла уже четырехкратная трансформация: японский – китайский (Лу Синь) – русский (В.Кунин) – украинский (Н. Андрианова), то же произошло и с литовским изданием сб. «Сердце орла» (Erelio širdis [Brailio raštas] / Vasilijus Jerošenka; vertė P. Budzinauskaitė. Vilnius: LAD I-kla, 1971. - 3 kn.) /Ерошенко В. Сердце орла. Изд. 2-е, испр. и доп. На лит. яз. Вильнюс, 1971. – РТШ.) Это важно знать и учитывать как особенности «многослойных» переводов с языков идеографической письменности, так и то, что сам Ерошенко никогда не писал по-украински. Более того, популярные в настоящее время тексты писателя на украинском языке, без всяких оговорок и указания переводчиков включенные даже в школьные учебники, являются переводами, выполненными далеко не с оригинала и несущими на себе, кроме того, ряд цензурных ограничений 1960-х – 1970-х гг. Работа по подготовке новых прямых переводов текстов Ерошенко на русский и украинский языки начата нами в 2002 г. в рамках работы международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время» <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru>; переводы с эсперанто выполнены Ю.Патлань, с японского – С. Аникеевым.

⁵⁴ Белоусов Р. Судьба писателя [Из истории литературных связей] // Восточный альманах. Вып. 5, М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. – С. 363—388.

⁵⁵ Белоусов Р. Рассказ об одной жизни. // В тысячах иероглифов. О книгах и людях. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – С. 215–259.

⁵⁶ Лу Синь. Из разных воспоминаний. Несколько слов о переводе «Розовых облаков». Пер. с кит. В. Семанова // Восточный альманах. М.: Худ. лит., 1963. – № 6. – С. 213–214. Ранее подборку коротких записей Лу Синя под тем же заглавием с новыми сведениями о работе над переводами произведений Ерошенко разместил журнал «Иностранная литература». См.: Лу Синь. Из разных воспоминаний. «Литература разных чувств». / Сост., пер. и комментарии Агея Гатова // Иностранная литература, 1961. – № 10. – С. 234–240. О Ерошенко см. С. 235–236.

⁵⁷ Харьковский А. Японский поэт Василий Ерошенко. // Прометей. Т. 5. М.: Мол. гвардия, 1968, С. 76–84.

⁵⁸ Андрианова-Гордієнко Н. Людина з легенди // Ерошенко В. Квітка справедливості. Київ: Молодь, 1969, С. 7–38.

⁵⁹ См.: Ерошенко В. Трехходовая шахматная задача. Третий очерк из чукотской жизни. Пер. с эсп. А. Масенко и А. Панкова // Собеседник. Вып. 2. Воронеж, 1973. – С. 149-151. Панков А. Новое о Василии Ерошенко // Собеседник: портреты. Этюды. Ист. повествования. Очерки / Ред.- сост.: З. Анчиполовский, О. Ласунский. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. - № 2-3, С.142-147.

⁶⁰ Семанов В.И. Лу Синь против вульгаризаторов // Идеологическая борьба в литературе и эстетике. Сборник статей. М.: Художественная литература, 1972. – С. 291 - 306. Книга вышла под грифом ИМЛИ им. Горького АН СССР.

⁶¹ Ерошенко В.Я. Андреев и его пьесы // «Цзюэу», 7, 8 янв. 1923; Ерошенко. Андреев и его пьесы. // «Чэньбао фуцзюань» 13, 27 янв. 1923; Ерошенко. То же. Ч.2. Первая беседа о драме «Царь Голод» // «Цзюэу» 2,4,5, февр. 1923; Ерошенко В.Я. Андреев и его символические драмы // «Чэньбао фуцзюань» 29-31 дек. 1924. См.: Шнейдер М.Е. В поисках «литературы для жизни». Произведения Леонида Андреева в Китае // Изучение китайской литературы в СССР. М., 1973. – С. 206- 233. О Ерошенко см. С. 215; 230-231.

⁶² Xinzhong songshu Guoqu youling ji qita Ailuo xianke jiang Minzhishuju faxing 1924; В настоящее время существует японское переиздание: Genten chūgoku anakizumu shiryō shūsei. (Collection of original historical materials on Chinese anarchism). 12 vols. Tokyo: Ryokuin. Shen Chengru Vol. 12. 1994.

⁶³ Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае. Переводы, оценки, творческое освоение. Отв. ред. Л.З. Эйдлин. М.: Наука, 1977. С. 26, 27, 36, 161.

⁶⁴ М.Е. Шнейдер использует издание: Mc Dougall Bonnie S., The Introduction of Western Literary Theories into Modern China (1919-1925), Tokyo, 1971.

⁶⁵ Харьковский А.С. Человек, увидевший мир. Документальная повесть о В.Я. Ерошенко. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. Книга содержит раздел «Друг Лу Синя» (С. 177-182).

⁶⁶ Белоусов Р. Русский писатель В. Ерошенко — друг Лу Синя. // Проблемы Дальнего Востока. – 1975.– № 2. – С. 125—136.

⁶⁷ О Ерошенко см.: Лу Синь. Повести. Рассказы: пер. с кит. БВЛ, Т. 162. – М.: Худ. лит., 1971. – С. 155—158, 458. Примечания к тому подготовлены В.В. Петровым и Н.Т. Федоренко.

⁶⁸ Лу Синь. Утиная комедия. Рассказ. Пер. с кит. В. Рогова // Лу Синь. Избранные произведения: Пер. с кит. / Сост. С. Хохловой; Всп. статья Л. Эйдлина; Коммент. В. Петрова.– М.: Худож. лит., 1981.– С.131–134; Лу Синь. Качина комедия. Пер. з кит. І. Чирка // Лу Синь. Твори. К.: Дніпро, 1981. – С.128–131.

⁶⁹ Федоренко Н.Т. Китайское литературное наследие и современность. М.: Художественная литература, 1981. – С. 377; Федоренко Н.Т. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. Китайское литературное наследие и современность. М.: Художественная литература, 1987.- С. 461.

⁷⁰ В публикации «Иностранной литературы» фрагмент о намерении установить Ерошенко (к 100-летию со дня рождения. – Ю.П.) памятник в Сендае (Япония) увидел свет, а в вариант статьи для «Правды» не вошел. См.: Дангулов С. Дорога, которую торил Лу Синь // Иностранная литература. 1987, N 2, С. 214; Дангулов С. Завет живым // Правда. – 1989. – 18 августа. - № 230 (25948). – С. 5.

⁷¹ Торчинский О. Лу Синь испытал творческий шок // Независимая газета (Москва). – 1992. – 20 июня.

⁷² Крушинская М. Лу Синь и Ерошенко. О корнях русско-китайских духовных связей // Слово (Москва). – 2003. – № 5. – 7 февраля. – С.14. То же в сб.: Влюбленный в жизнь: Интернет-дайджест по материалам интернет-сайтов. / Сост. И. Коваленко. Белгород: Белгородская государственная специальная библиотека для слепых им. В.Я. Ерошенко. – укрупненный шрифт. – С. 105 – 113.

⁷³ Например: «Изучив более десяти иностранных языков, Василь Ерошенко никогда не забывал свой родной - украинский. И национальность свою в различных анкетах указывал одинаково - украинец. /.../ Жаль, что Украина о нем не знает ничего...», Токаревская Мария. Украинский классик японской литературы. 16 мая 2008 г. <http://discussiya.com/2008/05/16/yeroshenko/>. В упоминавшейся нами Анкете КУТВа, единственном известном в настоящее время документе такого рода, указана национальность – «русский» (п. 5).